

Творческий портрет

ЗАЛ АПЛОДИРУЕТ ХУДОЖНИКУ

...Тяжелые, мрачные, грязно-серые своды большого подвала. Сюда, к обитателям «дна» никогда не проникает солнце, трудно прорваться сквозь зарешеченное крошечное оконце хотя бы одному светлому лучику. Может быть, такую декорацию, такой подвал со всеми другими привычными для спектакля «На дне» деталями — лежанкой, нарами, верстаком Клеца — можно бы посчитать вполне традиционными для этой классической постановки, уже давно найденными и прочно утвердившимися за шестьдесят с лишним лет своей сценической жизни... Но как, откуда появляются на этом «дне» люди? Обычно входят в какой-то проем, похожий на дверь. В спектакле Орского театра эта декорационная традиция нарушена. Есть лестница, уже выдавшая виды, но еще довольно прочная, — поистине ведущая на самое дно... И с каждым, кто сюда спускается, зритель знакомится, к нему приглядывается, как бы привыкая к новому пришельцу, пока он появляется, идет, «обыгрывает» эту лестницу. В четвертом действии мы уже по походке, чуть ли не по скрипу лестничных ступенек; можем, кажется, определить, кому эти шаги принадлежат.

Эта деталь, найденная художником театра, мизансцены, на ней построенные, создают новые возможности для актеров, пробуждают интерес к находкам в постановке, декорации которой казались давно и надолго утвердившимися.

Такое отношение к каждому новому спектаклю, не просто «оформление» пьесы, а раскрытие вместе с режиссером идейной и художественной сути — вот, что лежит в основе работы художника Орского драматического театра Виталия Ивановича Екимшина. Какие бы его работы мы ни вспоминали из тех, что сделаны в Орске — «Угрюм-река», «Замок Броуди», «Борис Годунов», «На дне», всюду поиск художника рожден стремлением лучше выявить главное в спектакле, помочь актерам создать образ.

Поиск... Виталий Иванович ведет его, думая о театре, о зрителе, о том, чтобы ярче отразить на сцене время, правдиво выразить свое отношение к действительности. Вот почему ему органически чужды чисто формальные поиски, отрешенные от содержания, смысла. Вот почему Екимшин очень осторожно относится к иным изобразительным «находкам», тем, что подсказаны модой.

Когда думаешь о творческих принципах, знакомишься со спектаклями Екимшина, с эскизами его прошлых постановок, яснее становятся истоки творчества этого незаурядного театрального художника. Истоки эти — в том, как сложилась жизнь и творческая судьба Виталия Ивановича. А были они совсем не простыми.

Тихий старинный Вольск. Когда учился Виталий во втором классе, заметил учитель у мальчика тягу к рисованию, ска-

Его путь, определившийся так отчетливо и начатый небезуспешно, был прерван на четыре долгих года. На четыре года войны. Художник Екимшин стал военным. Старшина Виталий Екимшин и в самые тяжелые дни войны всегда помнил город на Волге, картины, которые не дорисовал. Вернуться к ним довелось лишь осенью тысяча девятьсот сорок пятого. А через три года Виталий Иванович сделал декорации к спектаклю «Встреча с юностью» для театра Дома офи-

— Еще люблю, — говорит Виталий Иванович, — работать над сказками. И с удовольствием помогаю народным театрам. В Сызрани, Кузнецке, Моздоке для народных театров делал декорации спектаклей «Кремлевские куранты», «Дали неоглядные», «Таланты и поклонники».

Виталий Иванович показывает мне эскизы многих своих спектаклей. Жаль, что не все эскизы у него сохранились, но и из этих видно, как много энергии, труда требует каждая постановка. Труд не только для поисков литературы, рисунков, обдумывания, решений, но порой и для чисто технического, исполнительского. Если в больших театрах есть специальные цехи и люди, воплощающие в жизнь замыслы художника, то в Орске, например, Виталий Иванович сам выполняет и всю техническую работу: для «Бориса Годунова» он за полмесяца написал все девять задников, сделал рисунки костюмов всех исполнителей. На каждый костюм требовался свой цвет, рисунок, писалось это на тарной ткани, и зрители удивлялись: «Где такие хорошие костюмы взяли?»

Как тут не вспомнить слов известного русского драматурга А. К. Толстого, который заметил, что «если нет художника без вдохновения, то одно вдохновение не составляет художника». Чтобы до конца реализовать свои замыслы, художнику потребовалось чисто практическое умение, способность делать «черновую работу», большое чувство творческой ответственности, самодисциплины. Но как ни велики трудности и радости, оставшиеся позади, художник снова живет завтрашним, будущим. И какой же юношеской энергией и прямо-таки торжеством зажигаются глаза Екимшина, когда он показывает, какими будут помещения для подготовки и росписи декораций в новом здании Орского театра. Ждать этого поистине великолепного здания остается не так уж долго — строители обещают завершить его отделку в 1968 году.

...Распахивается занавес, начинается спектакль Орского театра драмы имени Пушкина. Еще не прозвучала «первая нота», не сказано ни одного слова. Но сцена уже живет, и в зале разгораются дружные аплодисменты зрителей. Это — благодарность художнику театра Виталию Ивановичу Екимшину.

М. КЛИПНИЦЕР.

г. Орск.

На снимке: В. И. Екимшин.

зал об этом отцу ученика. И хотя считался город небольшим, художественная его студия при городском музее славилась на Волге давно и по заслугам. Принимали в студию ребят с четырьмя-пятью годами, но Виталий сумел поступить на год раньше. Навсегда ему запомнились организаторы студии, педагог С. М. Игнатович, художники И. М. Лысенко и окончивший Петербургскую Академию художеств И. Н. Котельников.

Так определился путь. Он пришел в Саратовское художественное училище, где театральное дело преподавал художник Саратовского театра Е. К. Щегловский. Здесь окрепли и определились вкус, наклонности, привязанности молодого Екимшина. Сорок человек поступало с ним в училище. Окончил его незадолго до июня 1941-го пять юношей. В их числе был и И. В. Севастьянов — ныне народный художник РСФСР, главный художник Ленинградского театра имени Кирова. Дипломной работой В. Екимшина были декорации к спектаклю Саратовского театра «Уриэль Акоста».

С тех пор и началась его работа театральным художником, которой в нынешнем году исполняется двадцать лет.

Вечно зелено дерево жизни... Это жизнь театров Краснодара, Кузнецка, Владимира, Сызрани, Орджоникидзе определила вкус художника, его симпатии, творческую манеру — меньше всего думать о себе, меньше «показывать себя», верно схватывать то, что говорит автор и думает режиссер, идти им навстречу. Так рождались спектакли самого разного колорита — гневные и нежные, серьезные и смешные, но всегда требующие большого труда, знаний (литературы, архитектуры, истории костюма), всегда идущие от современности, светящиеся поэзией, торжеством жизни.

Виталий Иванович затрудняется назвать самые любимые и близкие ему постановки. Потому что их много. Но из нескольких десятков различных спектаклей — классических, современных — он выделяет «Иркутскую историю», «На дне», «Каменное гнездо», «Бориса Годунова».